

27.08.25

УСКОРЕНИЕ «МИРНОГО ПРОЦЕССА»: О ЧЕМ АЗЕРБАЙДЖАН И АРМЕНИЯ ДОГОВОРИЛИСЬ В БЕЛОМ ДОМЕ

8 августа Армения и Азербайджан при посредничестве США подписали мирную декларацию. Случившееся в Вашингтоне стало результатом не дипломатических компромиссов, а итогом сокрушительной военной победы Баку, и фактически речь идет не столько о мире, сколько о принуждении к нему.

Ускользающий мир

Армяно-азербайджанский конфликт присутствует в нашей информационной повестке не первое десятилетие. На закате СССР он был одним из главных триггеров распада единого союзного государства. После 1991 года два соседних государства прошли через три военных противостояния, не говоря уже о сотнях стычек, перестрелок, вооруженных эскалаций. Долгие годы международные посредники пытались распутать этот сложный конфликтный узел. На ниве миротворчества, пожалуй, самой активной была Россия, хотя свои предложения и планы урегулирования в разные годы предлагали США и Франция, Иран и Европейский Союз. Во многом нормализация отношений между Арменией и Турцией (которая пока так и не случилась) поставлена в прямую зависимость от прогресса в деле установления мира между Баку и Ереваном.

Когда в результате второй и третьей (самой скоротечной) карабахских войн военно-политический баланс, державшийся более четверти века, был радикально изменен, многим казалось, что мир не за горами. Нагорный Карабах в сентябре 2023 года перешел под полный контроль Азербайджана. Но мирного соглашения не появилось ни в 2023-м, ни в 2024 году. Баку и Ереван, словно заправские бадминтонисты,

перебрасывали друг другу предложения, правки и корректировки текста договора. После закрытия карабахского гештальта актуализировались другие вопросы, которые ранее не были в фокусе всеобщего внимания. Речь об анклавных территориях, демаркации и делимитации госграницы, разблокировке транспортных коммуникаций, которые перестали функционировать еще на закате существования СССР.

При этом появлялись и предусловия вроде требований об изменении Конституции Армении или роспуске Минской группы ОБСЕ, которая была создана еще в марте 1992 года для поиска урегулирования этнополитического конфликта. Время от времени на границе происходили и вооруженные инциденты, хотя и несопоставимые по масштабу и интенсивности с теми, что имели место до 2023 года.

Вашингтонский саммит: между пиаром и реальной дипломатией

Все эти факторы вместе взятые и каждый по отдельности объясняют повышенный интерес к встрече в Вашингтоне между Дональдом Трампом, Ильхамом Алиевым и Николом Пашиняном, которая состоялась 8 августа 2025 года. Переговорам предшествовала интенсивная информационная подготовка. Известный своей осведомленностью о процессах в Закавказье вашингтонский журналист Алекс Рауфоглу с пометкой «срочное сообщение» разместил в различных соцсетях информацию о предстоящем саммите и готовящемся **подписании** важных для армяно-азербайджанского мирного процесса документов. В самый канун переговоров Дональд Трамп в сети Truth Social фактически **анонсировал** «официальную церемонию подписания мирного договора».

Пересказывать фактическую сторону вашингтонской встречи в рамках одного комментария не имеет практического смысла. Зафиксируем несколько принципиальных моментов. Саммит практически сразу же по его завершении был назван «историческим». Американский президент поспешил заявить, что по истечении 35 лет конфликта (хотя такая датировка, как минимум, спорна) две кавказские страны стали «друзьями надолго». Влиятельное издание The Guardian **выпустило** текст с «говорящим» заголовком «Азербайджан и Армения подписали в Белом доме мирное соглашение, которое создает «маршрут Трампа» в регионе». В другом специальном редакционном материале этот ресурс **назвал** Иран и Россию главными проигравшими сторонами от «сделки века». Ильхам Алиев и Никол Пашинян начали получать поздравления с достигнутым миром, а о президенте США заговорили как о вероятном номинанте на престижную Нобелевскую премию мира.

Конфликт окончен? Наступила новая эра американского геополитического доминирования в Евразии, а идея многополярного мира откладывается на неопределенное время?

Для ответов на эти вопросы важно понимать, что же действительно произошло в столице США в день очередной годовщины «пятидневной войны» в Южной Осетии. Интересно, так специально все было задумано или просто совпало? Известный российский кавказовед Николай Силаев справедливо **написал**: «Ожидание встречи Трампа, Алиева и Пашиняна показало, как далеко медийная дипломатия разошлась с внешнеполитической практикой... Единственный практический результат (пока) — парафированное соглашение о мире между Арменией и Азербайджаном».

Между тем, истории известно немало случаев (например, провал плана Дмитрия Козака по приднестровскому урегулированию в 2003 году), когда парафированные документы не доживали до их подписания. Да и мирный процесс — это не линейка, а, скорее, синусоида. Вспомним про взлеты и падения ближневосточного урегулирования! Несмотря на присуждение Нобелевской премии в начале 1990-х конфликт в секторе Газа не просто продолжается, а прямо на наших глазах выходит на новый виток.

Почему восторги пока неуместны

Так что же не так с итогами «исторического саммита» в Вашингтоне? Прежде всего, он показал, что пиар вытеснил содержательное обсуждение ключевых вопросов мирного урегулирования. Стороны продекларировали ряд важных тезисов (будто бы они не делали этого раньше в период российского «кураторства»), но не выработали практических механизмов их реализации. Высшие представители Баку и Еревана согласились на необходимость подписания мирного соглашения. Но, как минимум, это было известно еще с марта 2025 года. Но вся «соль» не в тексте этого документа, который был опубликован вскоре после «исторического саммита», а в том, чего в нем нет.

Мирное соглашение представляет собой пересказ основных идей т.н. «Хельсинкского декалога», известного также как Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и Алма-Атинской декларации 1991 года, поставившей точку в существовании СССР. Например, в проекте соглашения речь идет о невмешательстве во внутренние дела друг друга. Но разве требование конституционной реформы в Армении, которое является ключевым для Баку, не выглядит как вмешательство во внутривнутриполитическую повестку? Азербайджан здесь и сейчас хочет устранить любые предпосылки для ревизии нынешнего статус-кво в Закавказье. Основной же закон Армении отсылает к Декларации независимости от 23 августа 1990 года, в которой национальное самоопределение армян понимается как общее дело бывших АрмССР и НКАО.

Но проблема в том, что идея референдума по Конституции не пользуется большой популярностью в Армении. И для проведения голосования Николу Пашиняну и правящей партии «Гражданский договор» предстоит еще выиграть главную электоральную гонку пятилетия — парламентские выборы в 2026 году. Будет ли ждать Баку? Вопрос не праздный.

Соглашение о мире недвусмысленно говорит об отсутствии третьих сил на госгранице. Но сегодня в Армении размещена миссия Евросоюза, и ее полномочия продлены до 2027 года. Рано или поздно встанет в повестку дня и присутствие российских военных на территории Армении, как, кстати, и вышедшее на новый уровень взаимодействие азербайджанских и турецких вооруженных сил. Текст ни словом не упоминает про механизмы «расшивки» этих узлов. Не обозначены в нем и алгоритмы решения проблем анклавных территорий, будущее азербайджанского КПП на трассе Горис-Капан (а это уже не Карабах, а «ядровая» часть Армении), установленного в 2021 году.

Нам скажут, что все эти вопросы будут решаться в «рабочем порядке». Наверное, так и будет. Однако имеется и еще одно (последнее по порядку, но не по важности)

соображение. Ускорение «мирного процесса» между Азербайджаном и Арменией стало результатом не дипломатических компромиссов (чем долгие годы как раз и занималась Минская группа, чья миссия торжественно объявлена завершенной), хотя посредством переговоров его и пытаются оформить, а итогом сокрушительной военной победы Баку. Не видеть этого — как минимум странно! Фактически речь идет не столько о мире, сколько о принуждении к нему. И уже одно это делает всю конструкцию уязвимой. В пылу праздников и поздравлений стоило бы не забывать об этой неудобной реальности.

Впервые опубликовано Forbes: Сергей Маркедонов. **«Ускорение "мирного процесса": о чем Азербайджан и Армения договорились в Белом доме»**

Источник: **Ускорение «мирного процесса»: о чем Азербайджан и Армения договорились в Белом доме**

ОБ АВТОРЕ

Сергей Маркедонов

Постсоветское пространство, Южный Кавказ

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Постсоветское пространство, Южный Кавказ, Безопасность

Область экспертизы: Конфликты на постсоветском пространстве, европейская безопасность

Профессиональный опыт: Ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай». Колумнист изданий «Россия сегодня», «РБК» и др. Был приглашенный исследователем Института гуманитарных исследований (IWM) в Вене, Фуданьском университете в Шанхае, Немецком обществе внешней политике (DGAP) в Берлине, Центра евразийских исследований в Университете Мумбаи, Центра стратегических и международных исследований программы «Россия и Евразия» в Вашингтоне.

